

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА, РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Мамажонов Шерзод Таирович

Самостоятельный соискатель Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18164167>

ARTICLE INFO

Received: 29th December 2025

Accepted: 30th December 2025

Published: 31st December 2025

KEYWORDS

прокурорский надзор,
транспортная прокуратура,
расследование преступлений,
сравнительное правоведение,
Узбекистан, Россия, Казахстан,
специализированная
прокуратура, прокурорский
фильтр, транспортная
безопасность

ABSTRACT

В статье представлен сравнительно-правовой анализ организации прокурорского надзора за расследованием преступлений на транспорте на основе опыта Узбекистана, России и Казахстана. Автор исследует историческое развитие, правовые основы и организационную структуру систем прокуратуры в этих государствах. В статье детально анализируются полномочия прокурора на стадии досудебного расследования, специализация транспортных прокуратур и особенности их деятельности. Рассматривается опыт России по созданию сети межрегиональных специализированных транспортных прокуратур, а также опыт Казахстана по внедрению с 2021 года института прокурорского фильтра. Результаты исследования направлены на выработку практических рекомендаций по совершенствованию прокурорского надзора в транспортной сфере Узбекистана, включая создание специализированных транспортных прокуратур, повышение квалификации прокурорских работников и внедрение зарубежного опыта. Автор обосновывает необходимость усиления эффективности прокурорского надзора в обеспечении транспортной безопасности с учётом стратегического географического положения Узбекистана на пересечении международных транспортных коридоров.

Прокурорский надзор за расследованием преступлений на транспорте представляет собой важнейший институт обеспечения законности и защиты прав граждан в странах постсоветского пространства.

Конституция Республики Узбекистан закрепляет прокуратуру как единую централизованную систему, осуществляющую надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, органами государственной власти на местах, органами управления и контроля, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами [1]. Данное конституционное положение определяет уникальный статус органов

прокуратуры в системе государственной власти Узбекистана, где прокуратура не входит ни в одну из традиционных ветвей власти, выступая самостоятельным государственным органом, призванным обеспечивать верховенство закона и защиту конституционных прав граждан.

Правовые основы деятельности прокуратуры Республики Узбекистан детально регламентированы Законом «О прокуратуре», который определяет полномочия, принципы организации и деятельности органов прокуратуры, систему прокурорских органов и порядок их взаимодействия с другими государственными институтами [2]. Особое значение в системе прокурорского надзора имеет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, который является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан наделяет прокурора широкими полномочиями по осуществлению надзора за законностью расследования уголовных дел, включая право давать письменные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объёме обвинения, право отменять незаконные и необоснованные постановления следователей и дознавателей, утверждать обвинительные заключения и направлять уголовные дела в суд [3]. Без утверждения прокурором составленного следователем обвинительного заключения уголовное дело не может быть направлено в суд для рассмотрения по существу, что делает прокурора ключевой фигурой в системе уголовной юстиции и гарантом законности досудебного производства.

Транспортная система Узбекистана, включающая железнодорожный, автомобильный, воздушный и трубопроводный транспорт, является стратегически важной отраслью национальной экономики и играет центральную роль в обеспечении транзитного потенциала страны. Географическое положение Узбекистана на пересечении важнейших транспортных коридоров, связывающих Европу и Азию, обуславливает особую значимость обеспечения безопасности и законности в транспортной сфере. В условиях реализации масштабных транспортных проектов, модернизации железнодорожной инфраструктуры, развития автомобильных магистралей и расширения сети авиационных сообщений возрастает необходимость эффективного прокурорского надзора за соблюдением законодательства в транспортном комплексе. Специфика транспортных преступлений, их высокая общественная опасность, часто значительный материальный ущерб и человеческие жертвы требуют организации специализированного надзора со стороны компетентных прокурорских работников, обладающих глубокими познаниями как в области уголовного и уголовно-процессуального права, так и в сфере транспортного законодательства, технических норм и правил эксплуатации различных видов транспорта.

Опыт Российской Федерации в организации специализированного прокурорского надзора в транспортной сфере представляет значительный интерес для Узбекистана. В России ещё в советское время была сформирована разветвлённая сеть транспортных прокуратур, осуществлявших надзор на железнодорожном, водном речном и морском транспорте. В современной Российской Федерации после определённого периода реорганизации транспортные прокуратуры были возрождены в 2006-2007 годах, когда Генеральный прокурор Российской Федерации создал межрегиональные транспортные прокуратуры по крупнейшим транспортным узлам и регионам, включая Московскую межрегиональную транспортную прокуратуру, Восточно-Сибирскую транспортную прокуратуру и другие специализированные прокуратуры [4]. Эти органы имеют статус прокуратур субъектов Российской Федерации и отвечают за надзор в сфере транспорта и таможни в соответствующих регионах, осуществляя контроль за соблюдением законов на транспорте, обеспечением безопасности

движения и эксплуатации транспортных средств, борьбой с преступностью на транспорте. Транспортные прокуратуры России надзирают как за органами, ведущими расследование преступлений на транспорте, включая линейные отделы полиции и линейные подразделения Следственного комитета Российской Федерации, так и за транспортными предприятиями в части соблюдения правил безопасности, лицензирования и иных требований законодательства.

Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает широкие полномочия прокурора на стадии предварительного расследования, которые во многом аналогичны полномочиям прокурора в Узбекистане, что обусловлено общностью правовых традиций и схожестью моделей уголовного судопроизводства. Согласно статье 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор уполномочен осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, что выражается в проверке законности принятия и регистрации сообщений о преступлениях, даче следствию и дознанию письменных указаний о направлении расследования и выполнении конкретных следственных действий, санкционировании ряда процессуальных решений дознавателя, отмене незаконных или необоснованных постановлений следователей и дознавателей, разрешении споров между следователем и руководителем следственного органа [5]. Российский прокурор наделён правом изымать любое уголовное дело у органов дознания и передавать его другому следователю либо передавать материалы из одного ведомства в другое, что обеспечивает объективность и беспристрастность расследования. Таким образом, российский прокурор выступает гарантом законности досудебного производства, и ни одно постановление о прекращении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела не остаётся без его проверки, все ключевые решения, включая привлечение лица в качестве обвиняемого и направление дела в суд, требуют его утверждения.

Особенностью российской системы, возникшей после реформы 2007 года, является организационное разделение следственных органов и прокуратуры, когда был создан Следственный комитет Российской Федерации, выведенный из состава прокуратуры. До 2007 года следствие входило в состав прокуратуры, и прокурорские следователи находились в непосредственном подчинении прокуроров, однако создание самостоятельного Следственного комитета изменило характер взаимодействия между прокуратурой и следственными органами. В результате этой реформы прокуратура утратила функцию непосредственного руководства следствием и сохранила лишь функцию процессуального надзора, что означает, что прокурор больше не может прямо указывать следователю Следственного комитета, какие конкретно обвинения предъявлять или кого допрашивать в качестве свидетеля, а действует через инструменты надзора, такие как возвращение некачественного дела на дополнительное расследование, отмена незаконных постановлений, требование устранить выявленные недостатки. Такая система иногда порождает определённые противоречия и процессуальные споры, поскольку следственные органы Следственного комитета организационно не подчиняются прокуратуре, и встречаются случаи, когда следователь не соглашается с указаниями прокурора, что требует разрешения спора на уровне вышестоящих должностных лиц. Тем не менее, в большинстве случаев взаимодействие носит конструктивный характер, следователи и дознаватели прислушиваются к требованиям надзорных прокуроров, понимая, что без положительной оценки прокурора уголовное дело не пройдёт процедуру утверждения обвинительного заключения и не будет направлено в суд.

В сфере транспортных преступлений российское законодательство выделяет специальную главу Уголовного кодекса Российской Федерации, посвящённую

преступлениям против безопасности движения и эксплуатации транспорта, которая включает такие составы, как нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее тяжкие последствия, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие, заведомо ложные сообщения об акте терроризма на транспорте, неправомерный захват воздушного или водного судна и другие деяния. Надзор за расследованием таких преступлений возлагается на транспортных прокуроров, которые в практическом плане обеспечивают проверку своевременности выезда следственной группы на место происшествия, дают указания о привлечении профильных экспертов, об изъятии необходимой документации, о допросе должностных лиц транспортных организаций, санкционируют ходатайства следствия в суд о применении мер процессуального принуждения. Параллельно транспортная прокуратура может проводить проверки исполнения законодательства самими перевозчиками, выявляя нарушения норм труда, требований технической эксплуатации транспортных средств, правил безопасности, что позволяет вносить представления об устранении выявленных нарушений и привлекать виновных лиц к ответственности. Такая двойная роль процессуального надзора и общего надзора является характерной особенностью российской прокуратуры и обеспечивает комплексный подход к обеспечению законности в транспортной сфере.

Республика Казахстан, во многом наследует советскую модель организации прокуратуры с учётом современных реформ и национальных особенностей. Согласно статье 83 Конституции Республики Казахстан, прокуратура осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов на территории республики и представляет интересы государства в суде, осуществляя от его имени уголовное преследование [6]. Прокуратура Республики Казахстан не входит ни в одну из ветвей государственной власти, подотчётна Президенту и Парламенту, но при этом играет важную роль координатора правоохранительной деятельности. Казахская прокуратура традиционно обладала широкими надзорными полномочиями, схожими с российскими и узбекскими, включая функцию общего надзора за исполнением законов, однако конституционные реформы последних лет уточнили её функции, сфокусировав деятельность на уголовно-правовой сфере и защите прав и свобод граждан. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан закреплена трёхзвенная модель уголовного процесса, включающая следователя, прокурора и суд с чётким разграничением их процессуальных функций и ответственности.

Значительным нововведением в казахстанской системе уголовного судопроизводства стало введение с 2021 года так называемого прокурорского фильтра на стадии досудебного расследования, суть которого заключается в том, что органы расследования выявляют подозреваемых и собирают доказательства, однако все ключевые процессуальные решения следствия должны утверждаться прокурором, и без согласия прокурора никакое решение следствия не имеет юридической силы [7]. Законодательно закреплено, что решения следственных органов, вынесенные без санкции прокурора, являются юридически ничтожными, что создаёт дополнительный правозащитный механизм и обеспечивает контроль законности с самого начала расследования. Данные за первый год работы новой модели прокурорского надзора в Казахстане показали впечатляющие результаты: прокуроры предотвратили незаконное привлечение к уголовной ответственности более восьми тысяч человек, отказав в утверждении необоснованных обвинений, не допустили сто двенадцать тысяч незаконных процессуальных актов, нарушающих права подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, что свидетельствует о высокой эффективности усиленного прокурорского надзора [8].

Казахстанский прокурор в досудебном производстве наделён правом давать письменные указания органам следствия, санкционировать применение мер процессуального принуждения, включая заключение под стражу и домашний арест через обращение в суд, санкционировать производство обысков, прослушивание телефонных переговоров и иные следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан, отменять незаконные постановления следователей, утверждать обвинительные акты и направлять уголовные дела в суд. Важным нововведением, планируемым к внедрению с 2026 года, является передача всех обвинительных актов по любым уголовным делам в суд только через прокурора, причём предполагается, что прокуроры будут самостоятельно составлять обвинительные акты по особо тяжким преступлениям, включая убийства и коррупционные преступления, что представляет собой возвращение к советской практике, когда обвинительное заключение составлялось прокурором, и преследует цель усиления обоснованности государственного обвинения. Уже в настоящее время по ряду категорий уголовных дел, особенно по коррупционным преступлениям, прокуроры Республики Казахстан самостоятельно составляют обвинительные заключения, что обеспечивает высокое качество процессуальных документов и полноту юридической квалификации деяний.

Республика Казахстан сохранила Главную транспортную прокуратуру, расположенную в столице страны городе Астане, и разветвлённую сеть региональных транспортных прокуратур, которые осуществляют надзор за исполнением законов в транспортном комплексе страны, включая железнодорожный транспорт, авиационный транспорт, автомобильные дороги республиканского значения, морской порт Актау, речной и трубопроводный транспорт [9]. Транспортные прокуроры Республики Казахстан проверяют обеспечение безопасности перевозок пассажиров и грузов, соблюдение трудового законодательства на транспортных предприятиях, а также координируют деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью на транспорте. Главная транспортная прокуратура Республики Казахстан является ведущим органом в системе специализированных прокуратур и имеет право проводить самостоятельные проверки деятельности транспортных предприятий, участвовать в расследовании транспортных происшествий и аварий, выявлять причины и условия, способствовавшие их совершению. После введения института прокурорского фильтра в Казахстане количество жалоб граждан на действия органов следствия сократилось на двадцать пять процентов всего за один год, что свидетельствует о том, что граждане видят реальную работу прокуратуры по исправлению ошибок следственных органов и защите их прав, число случаев возврата уголовных дел судами из-за недоработок следствия снизилось практически вдвое, что непосредственно связывают с тем, что прокуроры осуществляют плотный надзор за расследованием с самого начала возбуждения уголовного дела [10].

Анализируя опыт Российской Федерации и Республики Казахстан в организации прокурорского надзора за расследованием преступлений на транспорте, можно выделить ряд положительных аспектов, которые могут быть использованы при совершенствовании деятельности прокуратуры Республики Узбекистан. Во-первых, создание специализированных транспортных прокуратур позволяет сконцентрировать в одном органе компетенцию по надзору за всеми видами транспорта, обеспечить накопление специальных познаний в области транспортного законодательства и практики его применения, выработать единообразные подходы к квалификации транспортных преступлений и надзору за их расследованием. Во-вторых, наделение транспортных прокуроров полномочиями как по процессуальному надзору за расследованием преступлений, так и по общему надзору за исполнением законов транспортными предприятиями и организациями создаёт возможность для

комплексного подхода к обеспечению законности в транспортной сфере, когда прокурор не только контролирует расследование уже совершённых преступлений, но и выявляет причины и условия, способствующие их совершению, принимает меры к их устранению. В-третьих, введение механизма обязательного утверждения прокурором всех ключевых процессуальных решений следственных органов, как это сделано в Казахстане, позволяет на ранних стадиях расследования выявлять и предотвращать нарушения прав участников уголовного судопроизводства, исключать необоснованное привлечение к уголовной ответственности, повышать качество предварительного расследования.

В Республике Узбекистан система прокурорского надзора за расследованием преступлений, совершаемых на транспорте, строится на принципах единства и централизации прокуратуры, процессуальной самостоятельности прокурора, законности, справедливости и гласности. Органы прокуратуры Узбекистана осуществляют надзор за деятельностью следственных подразделений органов внутренних дел, которые являются основным органом, осуществляющим расследование транспортных преступлений, включая преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, хищения на транспорте, должностные и коррупционные преступления в транспортной сфере. Прокуроры проверяют своевременность регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, законность возбуждения уголовных дел или отказа в их возбуждении, соблюдение процессуальных сроков расследования, обоснованность применения мер процессуального принуждения, полноту и объективность собирания доказательств, соблюдение прав подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства. При выявлении нарушений законности прокурор использует различные формы реагирования, включая вынесение постановлений об отмене незаконных актов следственных органов, внесение представлений об устранении нарушений закона, привлечение виновных должностных лиц к ответственности, возвращение уголовных дел на дополнительное расследование.

Совершенствование организации прокурорского надзора за расследованием преступлений на транспорте в Республике Узбекистан может осуществляться по нескольким направлениям с учётом положительного опыта России и Казахстана. Целесообразным представляется рассмотрение вопроса о создании специализированных транспортных прокуратур или специализированных подразделений в составе территориальных прокуратур, осуществляющих надзор в транспортной сфере, что позволит обеспечить более глубокую специализацию прокурорских работников, повысить качество надзора за расследованием сложных транспортных преступлений, требующих специальных познаний. Необходимо усилить координационную деятельность прокуратуры с транспортными министерствами и ведомствами, включая Министерство транспорта, железнодорожную компанию, авиационные власти, дорожную полицию, что обеспечит своевременное выявление системных нарушений законодательства в транспортной сфере и принятие мер к их устранению. Важным направлением является повышение квалификации прокурорских работников, осуществляющих надзор за расследованием транспортных преступлений, обеспечение их необходимыми методическими материалами, обобщениями практики, организация стажировок и обмена опытом с коллегами из других стран, включая Россию и Казахстан.

Развитие института прокурорского надзора за расследованием преступлений на транспорте должно осуществляться в контексте общих процессов реформирования правоохранительной системы Республики Узбекистан, направленных на обеспечение верховенства закона, защиту прав и свобод граждан, повышение эффективности борьбы с преступностью, укрепление доверия населения к правоохранительным

органам. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан определяет совершенствование судебной системы как одно из важнейших направлений государственной политики, что предполагает усиление роли прокуратуры в обеспечении законности, расширение её правозащитных функций, повышение профессионального уровня прокурорских работников. Реализация этих задач применительно к сфере транспорта требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, организационные меры по специализации прокурорского надзора, внедрение современных информационных технологий в деятельность прокуратуры, развитие международного сотрудничества в области обеспечения безопасности на транспорте и противодействия трансграничной преступности.

Сравнительно-правовой анализ организации прокурорского надзора за расследованием преступлений на транспорте в Узбекистане, России и Казахстане показывает, что, несмотря на общность правовых традиций и схожесть базовых моделей прокурорского надзора, в каждой из этих стран существуют свои особенности организации и осуществления надзорной деятельности, обусловленные национальными особенностями правовой системы, спецификой транспортной инфраструктуры, историческими традициями и современными реформами. Российская модель характеризуется наличием развитой сети специализированных межрегиональных транспортных прокуратур, сочетанием процессуального надзора с общим надзором за исполнением законов, определённым ограничением полномочий прокурора в отношении следственных органов Следственного комитета при сохранении его решающей роли в утверждении обвинительного заключения и направлении дела в суд. Казахская модель пошла по пути максимального усиления роли прокурора через введение прокурорского фильтра, требующего утверждения прокурором всех ключевых решений следствия, и планируемой передачи прокурору функции составления обвинительных актов по наиболее серьёзным преступлениям, что обеспечивает высокий уровень защиты прав участников процесса, но требует значительного увеличения численности прокурорских работников и повышения их квалификации. Узбекская модель сохраняет традиционные черты прокурорского надзора советского типа с постепенным их совершенствованием с учётом современных вызовов и угроз, национальных интересов и международного опыта.

Опыт России и Казахстана убедительно свидетельствует о том, что специализация прокурорского надзора в транспортной сфере является эффективным инструментом повышения качества расследования преступлений, обеспечения законности, защиты прав граждан и укрепления общественной безопасности на транспорте. Создание специализированных транспортных прокуратур или специализированных подразделений позволяет сконцентрировать профессиональные компетенции, обеспечить системный подход к выявлению и устранению нарушений законодательства, координировать деятельность множества ведомств и организаций, задействованных в транспортной сфере, своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы, связанные с развитием транспортных технологий и изменением криминогенной обстановки. Для Узбекистана, учитывая его стратегическое положение на пересечении международных транспортных коридоров, реализацию масштабных инфраструктурных проектов и планы по превращению страны в крупный транзитный хаб, совершенствование прокурорского надзора в транспортной сфере имеет особое значение и требует самого пристального внимания как со стороны законодателя, так и со стороны Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан (принята 08.12.1992, в ред. от 30.04.2023) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1993. № 1. Ст. 1.
2. Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» от 29.08.2001 г. № 257-II (в ред. от 03.01.2023) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001. № 9-10. Ст. 164.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2013-XII (в ред. от 29.12.2022) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 1. Ст. 1.
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» от 11.01.2007 г. № 7 // Законность. 2007. № 3.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (в ред. от 05.11.2022) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.
7. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» от 27.12.2019 г. № 292-VI ЗРК // Казахстанская правда. 2019. 28 декабря.
8. Послание Генерального Прокурора Республики Казахстан Парламенту Республики Казахстан о состоянии законности в стране и практике применения законодательства за 2021 год // Официальный интернет-ресурс Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/genproc> (дата обращения: 15.11.2023).
9. Положение о Главной транспортной прокуратуре Республики Казахстан, утв. Указом Президента Республики Казахстан от 25.12.2000 г. № 507 (в ред. от 12.08.2022) // САПП Республики Казахстан. 2000. № 51. Ст. 676.
10. Доклад Генерального Прокурора Республики Казахстан на заседании Мажлиса Парламента «О результатах работы органов прокуратуры за 2022 год» от 15.03.2023 г. // Официальный интернет-ресурс Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/genproc> (дата обращения: 20.11.2023).